

Учитель Лю оказался позади Ду Цинчэня. Во время повторения уроков учителю не нужно было присутствовать, поэтому он ушел попить чаю. Вернувшись, он увидел своего бывшего ученика, который когда-то был хулиганом, стоящего за дверью класса и глупо улыбающегося. Учитель Лю тут же недовольно хмыкнул.

Ду Цинчэнь тут же обернулся и, увидев учителя, широко улыбнулся:

— Учитель.

— Не называй меня учителем, я этого не заслуживаю. Ты уже давно покинул частную школу, а теперь, видя, как другие учат уроки, радуешься, что тебе не нужно это делать? Ты гордишься тем, что не учишься?

Ду Цинчэнь понял, что учитель его неправильно понял, и поспешил объяснить:

— Нет-нет! Как я могу радоваться тому, что мне не нужно учиться? Я действительно сожалею, что в свое время плохо учился. Правда, учитель, я искренне раскаялся. Просто сейчас я уже взрослый, мне нужно содержать семью, иначе я бы с удовольствием вернулся в частную школу и вновь учился у вас. Я улыбался только потому, что вспомнил ваши наставления. Теперь, оглядываясь назад, это были прекрасные времена, а вы — настоящий учитель с добрым сердцем!

Когда Ду Цинчэнь хотел кого-то успокоить, ему это всегда удавалось. Услышав его, казалось бы, искренние слова, учитель Лю явно смягчился. Хотя он все еще сомневался в намерениях Ду Цинчэня, его тон стал менее резким.

— Правда?

— Конечно! Учиться — это хорошо, это важно. Если бы я не учился, разве смог бы я достичь того, что имею сейчас? Наверное, даже не смог бы прочитать договор о покупке лавки, не говоря уже о том, чтобы придумать идею доставки еды. Учеба делает человека мудрым, — серьезно ответил Ду Цинчэнь.

Это было правдой. Учитель Лю прищурился и с удовлетворением кивнул, явно довольный:

— Именно так. Если бы ты не учился, у тебя никогда не было бы этой смекалки, чтобы придумать доставку еды, и ты бы не знал, что картофель в книгах называется «шу», а картофельные палочки — это «шу тяо». Это звучит намного лучше, не так ли?

Все это он слышал.

— Именно. Поэтому, чем старше я становлюсь, тем больше понимаю, как ваши наставления в то время были полезны для меня! Жаль, что в молодости я был глуп и не ценил этого. Теперь жалею, но уже поздно, — Ду Цинчэнь покачал головой, вздыхая. — Мне остается только надеяться заработать побольше денег, вырастить младшего брата и, возможно, воспитать его так, чтобы он принес вам славу.

Учитель Лю с удовлетворением кивнул:

— Хорошо, что ты так думаешь. Но учеба не имеет границ, и учить можно всех. Если ты хочешь учиться...

— Учитель! — Ду Цинчэнь поспешил прервать его. — Сегодня я пришел не с пустыми руками,

принес кое-что из еды, которую сам приготовил. Попробуете?

Он заискивающе улыбнулся. Вспоминать школьные годы — это одно, но возвращаться туда — совсем другое. С его ужасным почерком, похожим на следы собачьих лап, он боялся, что учитель упадет в обморок. А уж об императорских экзаменах и говорить нечего.

Учитель Лю тут же понял, что все предыдущие слова Ду Цинчэня были просто лестью. Он снова недовольно хмыкнул и, заложив руки за спину, отвернулся, не желая его слушать.

Ду Цинчэнь, стиснув зубы, подошел ближе:

— Учитель, попробуйте! Свежие булочки с начинкой из лука-порей, ваши любимые. И еще напиток из боярышника, кисло-сладкий.

Видя, что учитель слегка заинтересовался, он продолжил:

— А еще картофельные палочки. Вы ведь еще не были в моей лавке и не пробовали их? Я также принес джем из боярышника, чтобы макать в него палочки. Я никому не говорил, что это из боярышника, чтобы никто не скопировал. Но вам одному я рассказал.

Ду Цинчэнь выглядел искренним и жалким, но на самом деле он знал, что учитель Лю честен по натуре. Узнав, что джем из боярышника — это его секретный рецепт, а сам учитель не занимается ресторанным бизнесом, он никому не расскажет. Это был принцип учителя Лю. Хотя Ду Цинчэнь мало общался с ним, он примерно понимал, какой это человек.

Учитель Лю, помимо книг, любил поесть. Услышав слова Ду Цинчэня, он действительно захотел попробовать. Но... а как же его самолюбие?

— Отец! — в классе ученики, закончив повторять уроки, вышли на перерыв. Лю Тай первым выскочил и столкнулся с учителем Лю и Ду Цинчэнем.

Лю Тай сначала удивился, но тут же опомнился и, приняв серьезный вид, поклонился учителю:

— Учитель, здравствуйте, брат Ду.

Его отец сказал, что в частной школе нужно обращаться к нему как к учителю, иначе придется переписывать тексты. Увы, это «отец» уже стоило ему нескольких страниц.

Ду Цинчэнь улыбнулся и помахал Лю Таю:

— Это ты! Подойди, попробуй, я приготовил картофельные палочки и сладкую воду.

У Лю Тая глаза загорелись. Как и его отец, он обожал две вещи: книги и еду. Картофельные палочки и сладкая вода из Харчевни семьи Ду он попробовал, когда вместе с Ду Жулинем ходил туда повторять уроки. Они были невероятно вкусными! Настолько, что он в итоге даже толком не запомнил содержание уроков.

Лю Тай сделал неуверенно два шага вперед, но затем с тревогой посмотрел на учителя Лю, словно ища разрешения.

Учитель Лю сам хотел попробовать, и, раз сын дал ему повод, он согласился:

— Хм, всегда только о еде думаешь. Ладно, ешь.

— Да, спасибо, учитель, — Лю Тай радостно поклонился.

— Иди в мою комнату, там поешь, — учитель Лю бросил это и направился в свою комнату для отдыха, которая была недалеко от класса. Ду Цинчэнь поспешил за ним.

Лю Тай, не забыв о друзьях, позвал их:

— Цю Ю, Жулинь, быстрее! Идем в комнату учителя.

Цю Ю уже заметил происходящее, но не решался подойти. Услышав зов Лю Тая, он тут же присоединился. Ду Жулинь, вспомнив о своем брате, тоже подошел.

— Лю Тай, Лю Тай, ты опять идешь есть картофельные палочки? — спросили другие ученики.

После того как Лю Тай вернулся из Харчевни семьи Ду, он рассказывал, как там всё интересно и вкусно, даже вода была кисло-сладкой. Это вызвало интерес у большинства учеников, но, к сожалению, учеба занимала много времени, да и не все семьи могли позволить детям ходить в рестораны. Большинство жили в бедности, поэтому лишь немногие смогли попробовать. Остальным оставалось только слушать рассказы Лю Тая и других счастливых, утоляя слух.

Лю Тай смутился. Видя, как его одноклассники смотрят на него с надеждой, он не мог просто уйти с друзьями и начал:

— Подождите, посмотрим, может, я смогу вынести что-то вам.

— Не надо, мы не любим перекусывать, — ученики замахали руками, показывая свое пренебрежение.

Хотя они были молоды, под влиянием учителя Лю в них уже проявлялась его гордость.

Лю Тай, хотя и был сыном учителя Лю, не унаследовал эту черту. Он с сожалением вздохнул:

— Ладно, раз вам не нравится, мы все съедим сами!

Он хихикнул и, взяв друзей, побежал в комнату отца, оставив остальных с завистливыми и кислыми взглядами.

Лучше бы они не говорили этого, теперь придется страдать от собственной гордости! Все стонали от досады.

В комнате учителя Лю Ду Цинчэнь выложил еду из корзины и почтительно поставил перед учителем. Он стоял, не садясь. Учитель Лю косо посмотрел на него:

— Говори, зачем пришел? Если бы не было дела, ты бы никогда не переступил порог частной школы, верно?

— Как вы можете так думать! Учитель, я действительно хочу учиться. Я даже думаю, что, как только у меня появится немного свободного времени, начну тренировать свой почерк.

— Хм, твой почерк действительно нуждается в тренировке. Давай, напиши что-нибудь, я посмотрю, — на столе учителя Лю уже лежали кисть, тушь и бумага. Ду Цинчэнь смутился. Неужели ему придется сдавать экзамен прямо сейчас?

Ду Цинчэнь нехотя взял кисть и сказал учителю:

— Учитель, я давно не писал. Если получится некрасиво, пожалуйста, не сердитесь. Главное — гнев вредит здоровью.

Это также не поможет ему в переговорах о доставке еды в частную школу.

<http://bllate.org/book/16444/1490931>